

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят пятая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
8 December 2010

Russian
Original: English

Третий комитет

Краткий отчет о 30-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, во вторник, 26 октября 2010 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Томмо Монт.....(Камерун)

Содержание

Пункт 68 повестки дня: Поощрение и защита прав человека (*продолжение*)

- b) Вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод (*продолжение*)
- c) Положение в области прав человека и доклады специальных докладчиков и представителей (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после даты издания* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief of the Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), и вноситься в один из экземпляров отчета.

Поправки будут изданы после окончания сессии в отдельном для каждого комитета документе, содержащем только исправления.

10-60272X (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Пункт 68 повестки дня: Поощрение и защита прав человека (продолжение) (A/65/336)

b) Вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод (продолжение) (A/65/119, 156, 162, 171, 207, 222–224, 227 и Add.1, 254–259, 260 и Corr.1, 261, 263, 273, 274, 280 и Corr.1, 281, 282, 284, 285, 287, 288, 310, 321, 322, 340 и 369)

c) Положение в области прав человека и доклады специальных докладчиков и представителей (продолжение) (A/65/331, 364, 367, 368, 370 и 391)

1. **Председатель** предлагает Комитету продолжить диалог со Специальным докладчиком по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания.

2. **Г-жа Джабусынова** (Казахстан) говорит, что в прошлом году правительство Казахстана пригласило Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания посетить страну и подтвердило свою готовность выполнить его рекомендации. В ответ на содержащееся в докладе Специального докладчика (A/65/273) утверждение, что в Казахстане не установлена уголовная ответственность за акты пыток, совершенных лицами, выступающими в официальном статусе, оратор отмечает, что национальный Уголовный кодекс предусматривает наказание в виде лишения свободы для государственных должностных лиц за злоупотребление служебными полномочиями, в том числе посредством преднамеренного причинения страданий. Кроме того, широкий круг лиц, осуществляющих официальные государственные функции, несет полную ответственность за любое совершенное нарушение в отношении прав человека задержанных.

3. В ответ на выраженную Специальным докладчиком обеспокоенность тем, что не установлена также уголовная ответственность за акты пыток, совершенные при подстрекательстве или с ведома государственных должностных лиц, оратор упоминает изданный в прошлом году приказ Генерального прокурора, где предусматривается судебное преследование работников правоохранительных

органов, которые совершили акты пыток, а также любых других должностных лиц, которые дали разрешение на такие акты. Процесс приведения национального законодательства в соответствие с международно-правовой базой по предотвращению пыток входит в число приоритетов, и в этой связи рекомендации Комитета против пыток выполняются должным образом.

4. **Г-н Яхьяуи** (Алжир) говорит, что правительство его страны весьма высоко оценивает возможность проведения конструктивного диалога, предоставляемую специальными процедурами Совета по правам человека, и пригласило семерых мандатариев посетить Алжир. Делегация страны оратора, однако, сожалеет об использовании в докладе Специального докладчика уничижительного термина "враждебная среда" в контексте деятельности организаций гражданского общества в Алжире, в том числе создания неправительственных центров реабилитации для жертв пыток. Вопреки содержащимся в докладе утверждениям органы государственной власти признают важнейшую роль организаций гражданского общества в поощрении прав человека и полностью поддерживают их деятельность. Более того, в стране в действительности существуют как государственные, так и неправительственные реабилитационные центры, которые оказывают услуги жертвам террористических нападений, изнасилования и психологических травм. Национальное законодательство устанавливает уголовную ответственность за все акты пыток и бесчеловечного обращения в соответствии с тяжестью содеянного.

5. **Г-н Али** (Судан) говорит, что хотя Судан и не является участником Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Конституция страны запрещает пытки, и данная мера поддерживается национальным Уголовным кодексом и Конституционным судом. Суданская делегация обеспокоена тем, что в докладе Специального докладчика Судан назван страной, в которой существует враждебная по отношению к центрам реабилитации среда, из-за закрытия одного центра для жертв пыток. Центр был закрыт в связи с нарушением им своего мандата и законов, и он имеет полное право опротестовать это решение в суде. Специальный докладчик несправедлив в своем суждении, поскольку в докладе упоминается лишь этот единственный случай в Судане. К тому же Специальный докладчик никогда

не посещал Судана и не запрашивал информацию у национальных властей, чтобы обеспечить взвешенность своей оценки.

6. Миссия Организации Объединенных Наций в Судане является одной из самых многочисленных; правительственные эксперты и представители Организации Объединенных Наций регулярно проводят встречи, с тем чтобы оценить ситуацию в стране, но вопрос о пытках никогда не стоял в повестке дня. В самом деле, независимый эксперт по положению в области прав человека в Судане в своем недавнем докладе Совету по правам человека отметил достигнутый в стране прогресс. Изложенное Специальным докладчиком в его докладе осуждение ряда африканских стран недостойно обладателя такого мандата. Тот факт, что закрытие одного центра привело к подобному обвинению, хотя в Судане продолжают функционировать тысячи неправительственных организаций, вызывает у делегации страны оратора сомнения в отношении выбранных критериев для определения того, что представляет собой "враждебная среда".

7. **Г-жа Тведт** (Норвегия) говорит, что делегация ее страны приветствует смелый, действенный и реалистичный подход Специального докладчика. Оратор просит подробнее рассказать о том, как можно бороться с культурой безнаказанности, чтобы снизить распространенность пыток. Оратору также хотелось бы узнать оценку Специальным докладчиком уровня знаний медицинских работников, касающихся лечения жертв пыток для их полной реабилитации, и его предложения по совершенствованию этой деятельности.

8. **Г-жа Бхорома** (Зимбабве) говорит, что делегация ее страны возражает против классификации обстановки в Зимбабве как "враждебной среды", которую дал в своем докладе Специальный докладчик на основе посещения им консультативного центра в Зимбабве, предположительно в статусе частного лица. Поведение Специального докладчика вызывает возражения, если учесть, что его официальный визит в страну еще только предстоит. Именно поэтому оратор ставит под вопрос ссылку на "крайне сложные условия" в стране и источники его информации. Делегация Зимбабве также хотела бы узнать, почему ее правительству не была предоставлена возможность ответить на комментарии Специального докладчика. Оратор спрашивает, неужели его выводы должны предопределить

официальный визит в страну в будущем, поскольку свои выводы он уже обозначил.

9. **Г-н Фолльмер** (Австрия) просит Специального докладчика привести положительные примеры независимых органов, расследующих случаи пыток, и подробно рассказать об их функционировании. Оратор также просит подробнее остановиться на том, как можно было бы лучше обеспечить защиту жертв и оказание им помощи в ходе расследования и судебного разбирательства дел о применении пыток. Делегация Австрии поддерживает предложение Специального докладчика о том, чтобы государства – участники Факультативного протокола к Конвенции провели начальный обзор своих национальных механизмов по предотвращению пыток для выявления полученных уроков, и надеется, что его преемник сможет возглавить осуществление этой задачи. Правительство Австрии будет и впредь решительно поддерживать мандат Специального докладчика.

10. **Г-н Фариас** (Бразилия) благодарит Специального докладчика за признание усилий, предпринимаемых правительством Бразилии в целях противостояния наследию военного режима. Оратор хотел бы узнать, какие виды механизмов может использовать международное сообщество для оказания поддержки государствам в деле создания реабилитационных центров.

11. **Г-жа Робюмагле** (Дания) просит представить подробную информацию о сотрудничестве Специального докладчика с Советом по правам человека и его другими специальными процедурами и интересуется мнением докладчика относительно процесса обзора в Совете. Делегация Дании также была бы признательна за информацию об опыте сотрудничества Специального докладчика с Управлением Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ), в частности о поддержке, которую оно оказывает его мандату. Оратор интересуется, может ли Докладчик прокомментировать применение плохого обращения в качестве стимула для вознаграждения, как в случаях когда должностные лица получали повышение по службе за "выбивание" признаний, предъявление официальных обвинений или вынесение приговоров.

12. **Г-н Шэнь Бо** (Китай) от имени делегации своей страны благодарит Специального докладчика за его доклад и усилия по борьбе с применением пыток и вновь заявляет о том, что Китай, будучи одним из

первых государств, подписавших Конвенцию против пыток, выступает против такой практики. Призывая международное сообщество укреплять сотрудничество в целях искоренения пыток, оратор заявляет о готовности Китая взаимодействовать с другими государствами для достижения этой цели на основе равенства и взаимного уважения и выражает надежду делегации Китая, что новый Специальный докладчик будет осуществлять свои функции в строгом соответствии с Кодексом поведения мандатариев специальных процедур при соблюдении принципов справедливости, беспристрастности и неизбирательности.

13. **Г-жа Фридман** (Соединенное Королевство) просит привести примеры того, как можно усилить посыл о том, что пытки не являются эффективным средством борьбы с преступностью, особенно среди сотрудников правоохранительных органов. Оратор подтверждает, что международная система по борьбе с пытками является вполне рациональной, и призывает к более полному осуществлению стандартов. Делегация страны оратора поддерживает призыв к учреждению национальных превентивных механизмов в контексте Факультативного протокола к Конвенции и призывает к всеобщей ратификации этого документа.

14. **Г-н Новак** (Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания) выражает признательность представителям посещенных им стран за их комментарии, которые подчеркивают, что цель его посещений состояла не в критике правительств, а в развитии отношений с ними, выявлении проблем, связанных с пытками и улучшении условий содержания под стражей. Оратор особенно рад заявлению, сделанному представителем Соединенных Штатов Америки, поскольку он стремился поддерживать нормальные отношения с правительством этой страны, несмотря на расхождения во взглядах с прежней администрацией относительно ее действий в борьбе с терроризмом.

15. Оратор удивлен обвиняющими замечаниями представителя Ямайки. Специальный представитель встречался с ним, чтобы устранить заблуждения, прозвучавшие в ходе итогового совещания с правительством Ямайки по окончании его миссии в эту страну, однако эти ошибочные представления были повторены во время выступления в Комитете. Специальный докладчик хотел бы еще раз заявить, что он никогда не говорил о том, что им не было выявлено

ни одного случая пыток. Он отметил отдельные случаи пыток и высокий уровень полицейской жестокости. Основной проблемой в этой стране являются не пытки, внесудебные казни со стороны работников полиции, длительные сроки содержания под стражей в полиции и ужасные условия содержания под стражей, которые представляют собой бесчеловечное обращение.

16. Эта мысль постоянно присутствовала в его заявлениях правительству Ямайки и в заявлениях в СМИ и проходит через весь его доклад. Вместе с тем благодаря посещению Ямайки оратор установил отличные рабочие отношения с правительством этой страны, в том числе с министром национальной безопасности, и поэтому может лишь сделать вывод о том, что замечания представителя Ямайки не имеют отношения к позиции его правительства, а отражают его собственные проблемы, связанные с реагированием на критику.

17. Раздел его доклада, где идет речь о враждебной среде, отражает насущные проблемы упомянутых центров для реабилитации жертв, таких как в Египте и Судане, равно как и обеспокоенность Международного совета по реабилитации жертв пыток. Оратор не смог удостовериться в том, полностью ли обоснованы утверждения, поскольку правительства Египта, Алжира или Судана не направили ему приглашения для проведения миссии несмотря на его неоднократные запросы. Что касается Судана, то оратор был одним из семи экспертов по изучению положения в Дарфуре, которым было отказано в официальном визите в эту страну.

18. Египет, по существу, оказался единственной страной в мире, отказавшей Комитету против пыток в его праве посетить страну в рамках ее процедур по расследованию осуществления статьи 20 Конвенции. Оратор рад услышать, что предлагавшийся закон о деятельности неправительственных организаций в Египте был отклонен и что центру для реабилитации жертв насилия "Эн-Надим" больше не грозит закрытие. Если правительство этой страны готово пригласить ее преемника и подтверждает данную информацию, то оратор будет рад указать в следующем докладе, что он допустил ошибку.

19. Правительство Зимбабве пригласило оратора совершить официальный визит. Он уже находился по пути в страну, когда встреча была отменена президентом несмотря на тот, факт что премьер-министр подтвердил желательность визита.

Специальный докладчик расценивает подобное поведение как нарушение привилегий и иммунитета, которые предоставляются независимым экспертам, и поэтому возражает против комментариев со стороны представителя Зимбабве. Правительство этой страны было надлежащим образом уведомлено о частном визите оратора, и он встречался с государственными должностными лицами, которые оказали ему содействие в посещении реабилитационного центра, который, как он впоследствии отметил, самоотверженно работает в сложных условиях.

20. Статью 14 Конвенции можно и должно толковать как обязывающую государства, где отсутствует практика пыток, создавать реабилитационные центры. Жертвы пыток зачастую лишены доступа к таким центрам в собственной стране, и у них нет иного выбора, кроме как покинуть страну. Необходимо обеспечивать их защиту от повторного переживания травматического события и оказывать им медицинскую, психологическую и социальную помощь, что является всеобщей обязанностью правительств и гражданского общества.

21. Ограничительная иммиграционная политика, существующая в Европе, Северной Америке, Австралии и других принимающих странах, ведет к злоупотреблению системами предоставления убежища, что в конечном счете выливается в ксенофобию в отношении всех иммигрантов, включая беженцев и лиц, переживших пытки. В ходе своего визита в Грецию оратор обнаружил, что многие ищущие убежища лица из стран Ближнего Востока вместо получения реабилитационных услуг подвергаются задержаниям в полиции и депортации. Оратор считает эту проблему проблемой миграции, существующей по всей Европе, и призывает европейские государства пересмотреть свою политику в данной области.

22. Конвенция против пыток была задумана, прежде всего, как средство борьбы с безнаказанностью в противодействие военным диктатурам в странах Латинской Америки, правление которых основывалось на пытках. На государствах лежит широкая юрисдикционная обязанность лишения палачей какого бы то ни было безопасного укрытия, однако число лиц, в отношении которых была применена универсальная юрисдикция согласно Конвенции, минимально. В последние годы отмечен всего лишь один случай, когда в соответствии с Конвенцией бывший полевой командир из Афганистана был подвергнут судебному преследованию в Соединенном Королевстве.

23. Многие государства также не выполняют свои территориальные обязательства в этой связи. Первым шагом в борьбе с безнаказанностью является криминализация пыток с установлением надлежащих наказаний, включая длительное тюремное заключение. Статья 4 Конвенции обязывает устанавливать эту меру и рассматривать все акты пыток в соответствии с уголовным законодательством. Вторым шагом является учреждение, отдельно от полиции, полномочных независимых механизмов для ареста лиц, подозреваемых в совершении пыток, поскольку при нынешних системах часто получается так, что сотрудники правоохранительных органов должны арестовывать своих же коллег. Ярким примером такого независимого органа служат советы по рассмотрению жалоб на полицию, созданные в Соединенном Королевстве.

24. Что касается уровня знаний медицинских работников, то медицинские эксперты и судебные врачи в реабилитационных центрах обеспечивают надлежащее лечение для жертв пыток. Тем не менее во многих странах медицинские работники оказываются причастными к этой проблеме, например, когда они наблюдают за актами пыток и жестокого обращения, чтобы не допустить летального исхода. Работники здравоохранения несут особую ответственность за то, чтобы положить конец распространению пыток.

25. Оратор разочарован уровнем поддержки, которую ему оказывал Совет по правам человека. Многие члены Совета действуют от имени своих правительств, а не выступают как защитники прав человека. Вместо того чтобы поддержать рекомендации независимых экспертов о принятии эффективных мер для искоренения практики пыток, члены Совета то и дело неправомерно прибегают к диалогу для высказывания возражений и защиты интересов своих государств.

26. Оратор благодарит УВКПЧ за оказанную поддержку, особенно ввиду многих специальных процедур, где оно оказывает помощь. Работа оратора по оценке нарушений прав человека во всем мире была бы невозможна без профессиональной поддержки, оказанной ему в широких масштабах. Как и другие независимые эксперты оратор высоко оценивает предоставленную государствами-членами дополнительную помощь в выполнении его мандата. Оратор выражает признательность правительствам Австрии, Швейцарии и Лихтенштейна, без помощи которых он не смог бы провести свои многочисленные

миссии. Как количественная, так и качественная поддержка со стороны УВКПЧ должна быть увеличена.

27. **Г-н Вулф** (Ямайка) говорит, что он изложил свои замечания в духе здоровой дискуссии и взаимного уважения, преобладающем в Третьем комитете. Оратор подчеркивает, что он выступал в качестве представителя правительства Ямайки и считает предположение о том, что он высказал собственные взгляды, в высшей степени оскорбительным. Оратор вновь заявляет, что правительство Ямайки по-прежнему обеспокоено неточностями, содержащимися в обсуждаемом докладе, и подготовит подробный ответ.

28. **Г-жа Бхорома** (Зимбабве) говорит, что визит Специального докладчика в Зимбабве был отложен ввиду проходившего в Хараре чрезвычайного субрегионального совещания, которое совпало по времени с его запланированным визитом. Оратор удивлена его обвинениями, поскольку о совпадении сроков Докладчику было сообщено заблаговременно до его отъезда, и задается вопросом о целях подобных заявлений. Оратор повторяет возражения делегации Зимбабве против использования Специальным докладчиком информации, полученной от неправительственных организаций, без запроса ответа от правительства.

29. **Г-н Новак** (Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания) говорит, что он уважает заявление, сделанное представителем Ямайки. Оратор отвергает заявления, сделанные представителем Зимбабве. Оратор был извещен об отмене визита только тогда, когда его самолет приземлился в Южной Африке. Он незамедлительно связался с правительством Зимбабве, и премьер-министр подтвердил свое желание встретиться с ним в намеченное время и что сотрудник Министерства иностранных дел будет сопровождать его в Зимбабве. Вместо этого оратор был задержан и отправлен обратно в Вену, а секретаря премьер-министра даже не допустили в аэропорт. Оратор не хочет, чтобы заявления, не соответствующие истине, попали в отчет о заседании.

30. **Г-н Шейнин** (Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом) говорит, что в своем заключительном докладе Генеральной Ассамблее (A/65/258) он решил уделить

основное внимание вопросу о соблюдении самой Организацией Объединенных Наций прав человека в условиях борьбы с терроризмом. Два краеугольных камня контртеррористической деятельности Организации Объединенных Наций – резолюция 1267 (1999) Совета Безопасности с поправками и дополнениями и резолюция 1373 (2001) – зиждутся на полномочиях Совета в соответствии с главой VII Устава. Хотя международный терроризм по-прежнему является серьезной угрозой и гнусным преступлением, он более не представляет конкретную угрозу миру в понимании главы VII Устава и, следовательно, не оправдывает продолжающееся осуществление Советом Безопасности наднациональных и квазисудебных полномочий по санкциям в отношении отдельных лиц или наднациональных законодательных полномочий в отношении государств-членов.

31. Резолюция 1267 (1999) Совета Безопасности была временной чрезвычайной мерой, направленной против конкретной угрозы миру со стороны режима де-факто в Афганистане. Только после принятия резолюции 1390 (2002) Совета Безопасности ее применение стало бессрочным, причем безотносительно какой-либо конкретной территории или государства. Совет Безопасности не имеет правовых оснований в соответствии с главой VII для ведения постоянного перечня лиц, причастных к террористической деятельности, и террористических организаций, расположенных по всему миру, и установления юридически обязательного характера его применения для всех государств-членов.

32. Вторая резолюция – резолюция 1373 (2001) – была принята вскоре после событий 11 сентября 2001 года с целью предоставления Совету Безопасности чрезвычайных наднациональных полномочий для предотвращения финансирования террористических актов в тот момент, когда всего четыре государства ратифицировали Международную конвенцию о борьбе с финансированием терроризма. В 2010 году, когда число государств – участников Конвенции достигло 173, уже нет какого-либо обоснования для таких полномочий.

33. Несмотря на принимаемые меры по предупреждению нарушений прав человека, характер *ultra vires* контртеррористической архитектуры Организации Объединенных Наций создает угрозу для прав человека и международного верховенства права. Что не менее важно, он ведет к ослаблению законности контртеррористического аппарата Организации

Объединенных Наций и, как следствие, к снижению эффективности его деятельности по борьбе с терроризмом. Настало время, чтобы в интересах как борьбы с терроризмом, так и соблюдения прав человека заменить действующий в настоящее время режим одной резолюцией, принятой на основании главы VII Устава, призывающей Организацию Объединенных Наций предоставлять государствам консультации и помощь, включая сбор доказательств для них, и поручающей Контртеррористическому комитету взаимодействовать с государствами-членами в поиске мер, приемлемых в каждой ситуации, как это уже происходит на практике.

34. В докладе также рассматривается вопрос о соблюдении прав человека миротворцами Организации Объединенных Наций, которые связаны нормами, содержащимися в основных международных документах по правам человека, в частности в Международном пакте о гражданских и политических правах и Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах. В докладе с одобрением отмечается повышенное внимание Генеральной Ассамблеи к вопросам поощрения и защиты прав человека в условиях борьбы с терроризмом, что нашло отражение в ряде резолюций, принятых по данной тематике, а также в Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций.

35. В частности, оратор выражает признательность Генеральной Ассамблее за ее постоянные просьбы ко всем государствам в полной мере сотрудничать со Специальным докладчиком. Оратор благодарит правительства Исландии, Перу и Туниса за сотрудничество, особенно правительство Туниса, которое дало ему разрешение на доступ в места заключения и конфиденциальные беседы с заключенными.

36. **Г-н Виньи** (Швейцария) говорит, что его страна приветствует принятое Советом Безопасности в его резолюции 1904 (2009) решение создать Канцелярию Омбудсмана для получения просьб об исключении из перечня, учрежденного в соответствии с резолюцией 1267 (1999) Совета. Швейцария разделяет обеспокоенность Специального докладчика в отношении того, что пересмотренные процедуры недостаточны для того, чтобы гарантировать право на справедливое и открытое судебное разбирательство.

37. Хотя создание международного суда по правам человека, предложенное Специальным докладчиком в его докладе, вероятно, является отдаленной перспективой, важно привести процедуры регистрации и исключения из перечня в соответствие со статьей 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Оратор просит предоставить дополнительную информацию о том, какого рода механизмы, помимо упомянутого суда по правам человека, имеет в виду Специальный докладчик и какими характеристиками они могли бы обладать.

38. **Г-н Баньос** (Соединенные Штаты) говорит, что в свете того, что известно о причинах, по которым молодые люди становятся жестокими экстремистами, ясно, что для успешности усилий по борьбе с терроризмом весьма важна приверженность правам человека и верховенству права. Соединенные Штаты, однако, не могут согласиться ни с данным Специальным докладчиком описанием характера ответственности международных организаций, ни с его оценкой сферы полномочий Организации Объединенных Наций согласно главе VII Устава и авторитета Совета Безопасности в более общем смысле.

39. Страна оратора также не согласна с оценкой, что угрозы терроризма уже недостаточно для принятия мер Советом Безопасности на основании его резолюций 1373 (2001) и 1624 (2005). Соединенные Штаты твердо убеждены, что эти резолюции не должны осуществляться ценой защиты прав человека, и в этой связи приветствуют предпринимаемые Контртеррористическим комитетом усилия по внедрению в свою работу международных правозащитных подходов.

40. Режим санкций, введенный резолюцией 1267 (1999) Совета Безопасности, является одним из важнейших компонентов глобального ответа с целью борьбы с финансированием терроризма. Замена его национальными списками террористов стала бы серьезным шагом назад. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма не является адекватной альтернативой режиму санкций Совета Безопасности.

41. **Г-жа Гинтерсдорфер** (Европейский союз) просит Специального докладчика поделиться мнением об основных задачах по активизации, наращиванию и поддержанию усилий по учету всеми подразделениями Организации Объединенных Наций вопросов прав человека при рассмотрении вопросов борьбы с

терроризмом. Специальный докладчик сказал, что при осуществлении мер по сокращению связанной с терроризмом деятельности или контента в Интернете необходимо в полной мере соблюдать права человека и что введение любых ограничений в интересах достижения законных целей должно быть предписано законом. Было бы желательно услышать мнение Специального докладчика о том, является ли эта глобальная тенденция обнадеживающей или вызывающей обеспокоенность, и о том, как сделать ответ Организации Объединенных Наций более эффективным.

42. В Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций подчеркивается ключевая роль вопросов уважения прав человека и обеспечения верховенства права как основы для борьбы с терроризмом. Довольно часто это не реализуется на практике в рамках Организации Объединенных Наций и на национальном уровне. Стратегия поощряет принятие более всесторонних ответных мер, которые охватывали бы те учреждения Организации Объединенных Наций, которые традиционно находятся вне сферы борьбы с терроризмом. Специальный докладчик должен указать, выявил ли он конкретные предложения, примеры или наилучшую практику, показывающие, каким образом подход, подразумевающий привлечение таких учреждений, может содействовать поощрению и защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом.

43. **Г-жа Тведт** (Норвегия) говорит, что ее страна одобряет подход, согласно которому поощрение и защита прав человека являются не только одним из основных компонентов Глобальной контртеррористической стратегии, но и частью трех других ее основных компонентов. Целевая группа по осуществлению контртеррористических мероприятий должна обеспечивать, чтобы каждая из ее рабочих групп включала компонент прав человека в свою работу.

44. Хотя предложение об учреждении Канцелярии Омбудсмана горячо приветствовалось, следует отметить, что пересмотренные процедуры исключения из перечня не отвечают наивысшим стандартам, необходимым для обеспечения справедливого и независимого процесса. И наконец, было бы желательно получить более подробную информацию о

реформировании режима санкций, введенного резолюцией 1267 (1999) Совета Безопасности.

45. **Г-жа Золотова** (Российская Федерация) говорит, что ее страна категорически возражает против предпринятой Специальным докладчиком попытки превысить свой мандат и рассматривать правомерность действий Совета Безопасности в рамках своих функций. Подобные шаги подрывают доверие к специальным процедурам Совета по правам человека.

46. Российская Федерация также решительно не согласна с выводами и рекомендациями Специального докладчика, которые порою представляются поверхностными и лишенными объективности. Его комментарии относительно Совета Безопасности и его комитетов по санкциям, якобы превышающих свои полномочия в контексте резолюций 1373 (2001) и 1267 (1999) Совета Безопасности, достойны сожаления. Сделанные Докладчиком ссылки и обоснования для этих выводов вызывают сомнение. Хотя идея учреждения международного суда по правам человека и представляется заманчивой, в настоящий момент она вряд ли найдет практическое воплощение.

47. **Г-жа Робюмагле** (Дания) просит Специального докладчика подробнее остановиться на задачах, стоящих перед Канцелярией Омбудсмана в плане транспарентности, и на том, как Организация Объединенных Наций и ее государства-члены могут обеспечить надлежащий процесс одновременно с поддержанием эффективности. Оратор также просит прокомментировать обязательство Комитета включать критерии прав человека в свои оценки соблюдения государствами-членами резолюции 1373 (2001) Совета Безопасности и то, как это будет осуществляться.

48. **Г-н Престон** (Соединенное Королевство) говорит, что его страна не согласна с приведенной в докладе Специального докладчика оценкой, где говорится, что введением режимов санкций согласно его резолюциям 1267 (1999) и 1373 (2001) Совет Безопасности превысил возложенные на него полномочия в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций.

49. **Г-жа Ариас** (Перу) говорит, что визит Специального докладчика в ее страну был позитивным. Правительство Перу будет продолжать совершенствовать правовые и социальные структуры для жертв пыток в рамках уважения прав человека.

50. **Г-н Шейнин** (Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом) говорит, что предложение об учреждении международного суда по правам человека направлено в первую очередь на расширение ответственности международных организаций. В отношении государств уже применяется целый ряд механизмов, однако соответствующих механизмов в отношении негосударственных участников нет. Не считая такого суда, многое делается для повышения справедливости и развития надлежащего процесса, такого как создание Канцелярии Омбудсмана. Важно серьезно подходить к фактам, выявленным Омбудсменом, с тем чтобы обеспечить эффективный доступ к правосудию. Этому в значительной мере препятствует требование о принятии Комитетом 1267 решений об исключении из перечня на основе консенсуса. Необходим национальный или региональный судебный надзор за осуществлением санкций.

51. Создание таких механизмов, как международный суд по правам человека, введет ответственность для международных организаций. Проблема рассмотрения терроризма как угрозы миру, служащей основанием для применения полномочий в соответствии с главой VII Устава, состоит в том, что она является реактивной. Весьма трудно эффективно действовать против новых форм терроризма, когда необходимо доказывать, что любая принятая мера является ответом на угрозу миру. Подход, который не основывается на главе VII, был бы более простым и более законным, предоставляя возможность следить за тенденциями и глобально рассматривать их в рамках Организации Объединенных Наций.

52. Глобальная тенденция является негативной в том отношении, что государства и международные участники часто стремятся найти баланс между правами человека и борьбой с терроризмом, в то время как необходимо изыскивать пути борьбы с терроризмом в рамках прав человека. Только тогда борьба с терроризмом будет эффективной. Для установления баланса следует сначала излагать аспект безопасности, а затем аспект прав человека. Существует много возможностей для привлечения учреждений Организации Объединенных Наций, занимающихся вопросами экономического и социального развития, к изменению условий, способствующих распространению терроризма, в частности путем создания обществ, где в полной мере

реализуются экономические, социальные и культурные права.

53. В докладе оратора предлагается заменить режим санкций согласно главе VII Устава механизмом предоставления Организацией Объединенных Наций консультативной и технической помощи в составлении их национальных списков террористов. Имеющаяся система не приводит к равному применению списка санкций в каждой стране мира. Переход к более мягким методам не обязательно подразумевает меньшую степень общего подхода. Для замены режима санкций потребуются время. Имеются разногласия по правовым вопросам с Российской Федерацией. По-видимому, верно, что предложение об учреждении международного суда по правам человека не будет осуществлено быстро, однако пробел в ответственности для негосударственных участников должен быть устранен.

54. В работе Контртеррористического комитета наблюдается четкая тенденция к использованию адресного подхода, разрабатываемого для каждой конкретной страны. Подход, основанный на главе VII, является прямолинейным и контрпродуктивным. Необходим проактивный подход, который бы идентифицировал развивающиеся формы терроризма. Весьма обнадеживает тот факт, что информация о взаимодействии между Контртеррористическим комитетом и правительствами, не разглашается. Комитет делает свою работу лучше, чем это представляется в глазах широкой публики.

55. **Г-н Ла Рю** (Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение) говорит, что он рад быть первым Специальным докладчиком, выполняющим мандат с момента его учреждения в 1993 году. Оратор решил посвятить свой доклад (A/65/284) вопросу о защите журналистов, осуществление которыми права на свободу мнений и их свободное выражение крайне важно для информированной общественности, являясь основой основ демократии. Журналистов по-прежнему похищают, заключают в тюрьму, подвергают пыткам и преднамеренно убивают в связи с их профессиональной деятельностью. Оратор глубоко обеспокоен тем, что число убитых в 2009 году журналистов стало самым высоким с 1992 года и что в подавляющем большинстве случаев убийства были целенаправленными.

56. Большинство журналистов гибнут не в ходе вооруженных конфликтов. Особому риску подвержены журналисты, которые освещают социальные проблемы, включая организованную преступность или незаконный оборот наркотиков, высказывают критику в адрес правительства или власти предрезающих или сообщают о нарушении прав человека, экологических проблемах, избирательных процессах, гражданских беспорядках или коррупции. В 2009 году в число шести наиболее опасных для журналистов стран вошли (в порядке снижения): Филиппины, Сомали, Ирак, Пакистан, Мексика и Российская Федерация.

57. Одним из наиболее серьезных факторов, способствующих угрозам насилия и насилию, является безнаказанность. Именно поэтому оратор глубоко обеспокоен тем, что в 94 процентах случаев убийств журналистов в 2009 году убийцы остались полностью безнаказанными. К государствам с наиболее высоким числом нераскрытых убийств журналистов в пропорции к численности населения относятся (в убывающем порядке): Ирак, Сомали, Филиппины, Шри-Ланка, Колумбия, Афганистан, Непал, Российская Федерация, Мексика, Пакистан, Бангладеш и Индия.

58. По сообщениям, с 2001 года более 500 журналистов были вынуждены покинуть свои страны, чтобы избежать смерти. В период с 1 июня 2009 года по 31 мая 2010 года бежали не менее 85 журналистов, что вдвое превышает показатель за предыдущий год. Из них по крайней мере 29 человек были из Исламской Республики Иран – это самый высокий годовой показатель по одной стране за десятилетие. В Африке, насколько известно, свои страны, в основном Эфиопию и Сомали, покинули 42 журналиста (что втрое превышает число за предыдущий год). Меньше трети таких живущих в изгнании журналистов способны продолжить свою журналистскую деятельность, а многие сталкиваются с трудностями в получении нового правового статуса и приспособлении к другим языкам и культурам. В этой связи оратор напоминает принимающим государствам об их обязанности в соответствии с Конвенцией о статусе беженцев 1951 года не выдворять журналистов в изгнании из страны и обеспечивать соблюдение их прав.

59. В мире, где многие конфликты являются результатом расизма, дискриминации и религиозной нетерпимости, соблюдение высоких стандартов журналистской этики при их освещении может способствовать ослаблению напряженности и

сокращению масштабов насилия, содействуя лучшему пониманию основных причин возникновения конфликта. Разжигание ненависти, с другой стороны, может привести к обострению напряженности и запрещено согласно международному праву в области прав человека. Поэтому оратор приветствует различные добровольные кодексы этики, разработанные и принятые журналистами.

60. Согласно международному гуманитарному праву журналисты пользуются защитой в вооруженном конфликте в силу их статуса гражданских лиц. Их занятие своей профессиональной деятельностью отнюдь не меняет данного статуса. Будучи гражданскими лицами, они также пользуются защитой по международному праву в области прав человека даже в ситуациях, которые только граничат с вооруженным конфликтом, таким как конфронтация между государством и организованной преступностью, конфронтация между организованными преступными группировками или мародерство после стихийных бедствий. Оратор обсуждал с Международным комитетом Красного Креста возможную необходимость введения новой категории невооруженного конфликта, который требует особого уровня защиты журналистов и правозащитников.

61. Тем не менее проблема заключается не в отсутствии правовых норм, касающихся защиты журналистов в конфликтных ситуациях, а в несоблюдении этих норм и необеспечении их применения. Было бы неразумно принимать новые договоры или учреждать специальный статус для журналистов в рамках международного права, ибо для подобных действий потребуется точное определение понятия "журналист" и более четкая идентификация журналистов, работающих в зонах конфликтов. В первом случае государства могут использовать аккредитацию журналистов, чтобы препятствовать свободе выражения мнений, а во втором случае журналисты могут стать более легкой мишенью.

62. Весомый вклад вносят представители гражданской журналистики. Хотя они не могут заменить профессиональных журналистов, иногда они способны освещать такие события, к которым у профессионалов просто нет доступа. Представители гражданской журналистики играют важнейшую роль независимых наблюдателей в странах, где нет свободы печати. Они способствуют выражению более широкого спектра взглядов и мнений в СМИ, а иногда даже могут представить взгляд "изнутри" на конфликт или

катастрофу. Неудивительно, что они также подвергаются преследованиям и запугиванию, включая покушения на их физическую неприкосновенность, произвольные аресты и задержания, тюремное заключение и штрафы и даже убийства.

63. Государства нередко используют ограничительное внутреннее законодательство, такое как законы или указы, касающиеся Интернета, для расследования, ареста и осуждения представителей гражданской журналистики. Такие меры оказывают "сковывающий эффект" на свободу выражения мнений. Представители гражданской журналистики являются особо уязвимыми, поскольку они действуют в изоляции, без поддержки со стороны информационных организаций, не говоря уже об адвокатах и финансовых ресурсах.

64. Оратор настоятельно призывает все государства положить конец безнаказанности за нападения на журналистов. В частности, он призывает упоминавшиеся им ранее государства с самым высоким уровнем безнаказанности незамедлительно и тщательно расследовать все случаи нарушения и привлечь виновных к судебной ответственности. В конечном счете всем государствам необходимо обеспечить наличие у себя эффективной и действенной судебной системы, чтобы не допускать безнаказанности. Оратор также призывает государства обеспечить защиту журналистов путем учреждения механизма раннего предупреждения и срочного реагирования, а именно комиссии представителей высокого уровня от соответствующих государственных учреждений, располагающей достаточным независимым бюджетом и свободным доступом, в случае чрезвычайных обстоятельств, к высшим уровням правительства, включая силы безопасности.

65. По мнению оратора, одним из наилучших способов оказания помощи государствам с его стороны являются его миссии, которые позволяют ему выносить конкретные рекомендации, и он призывает все государства содействовать этому. Оратор хотел бы подчеркнуть, что его роль не сводится к простой критике, а предполагает также взаимодействие с государствами, для обеспечения осуществления права на свободу выражения мнений, которое является одной из важнейших основ сильного, ответственного и демократического государства.

66. **Г-жа Салвесен** (Норвегия) замечает, что в докладе Специального докладчика внимание

акцентируется не только на вопросе защиты журналистов в условиях вооруженного конфликта, но и на том факте, что многие журналисты рискуют своей жизнью в неконфликтных ситуациях, когда освещают социальные проблемы, вопросы, связанные с организованной преступностью, нарушения прав человека и случаи коррупции. Шокирует то, что в 94 процентах случаев убийства журналистов в 2009 году преступники остались полностью безнаказанными.

67. Комментарии Специального докладчика о том, как его коммуникационная процедура могла бы помочь положить конец безнаказанности за убийства журналистов, заслуживают похвалы, равно как и его комментарии о том, как обеспечить более эффективное осуществление резолюции 1738 (2006) Совета Безопасности, в которой речь идет о защите журналистов в условиях вооруженных конфликтов.

68. **Г-н Тонатью Гонсалес** (Мексика) говорит, что визит Специального докладчика в его страну, состоявшийся в августе текущего года, способствовал более глубокому пониманию Мексикой стоящих перед ней задач в области свободы выражения мнений. Правительство страны оратора согласно со Специальным докладчиком в том, что наибольшая угроза свободе выражения мнений в Мексике исходит от преступных организаций. Правительство намерено тщательным образом рассмотреть доклад и рекомендации Докладчика и разработать соответствующие механизмы последующих действий и осуществления.

69. **Г-н Абай** (Эфиопия) просит сообщить дополнительные подробности относительно информации, содержащейся в пункте 30 доклада Специального докладчика (A/65/284), где упоминаются 42 журналиста, в основном из Эфиопии и Сомали, которые покинули свои страны в предыдущем году. Например, оратор хотел бы узнать, сколько журналистов было из Эфиопии и действительно ли они уехали из-за преследований.

70. Граждане Эфиопии, в том числе и журналисты, вправе свободно покидать страну, когда они этого захотят. Принятый 15 лет назад закон о печати предоставил широкую свободу прессе. Нет боязни цензуры или правительственного вмешательства. Тем не менее отсутствие профессионализма и пережитки недемократических позиций все еще встречаются среди некоторых журналистов, которые подстрекают к

насилию и незаконным действиям. Некоторые газеты занимаются резкой критикой в отношении правительства, но это никогда не приводило к подаче официальных исков, судебному преследованию или уголовным обвинениям.

71. Высказывание о том, что журналисты вынуждены бежать от преследования из Эфиопии, является необоснованным. Многие люди заявляют об их преследовании, когда они утрачивают легитимность или не находят признания в своей области. Подобные утверждения смехотворны. Специальный докладчик должен запрашивать информацию у всех соответствующих источников, включая правительство, и проверять ее, прежде чем делать выводы.

72. **Г-жа Немрофф** (Соединенные Штаты) говорит, что запугивания, угрозы, нападения, произвольные аресты или убийства журналистов за то, что они осуществляют право на свободное выражение мнений, отвратительны. Государствам-членам следует бороться с безнаказанностью за угрозы журналистам и нападения на них и отменить правовые положения, неправомерно предусматривающие уголовное преследование за свободу выражения мнений или ограничивающие такую свободу.

73. Свобода слова крайне полезна в борьбе с нетерпимостью. Диалог по вопросам расового, культурного и религиозного разнообразия имеет важнейшее значение для борьбы с нетерпимостью и дискриминацией. Интерпретации международного права в области прав человека, допускающие ограничения свободы слова в борьбе с такими проблемами, неприемлемы. Присущие оскорбительным идеям слабости дискредитируются, когда такие идеи подвергаются тщательному публичному рассмотрению.

74. Оратору хотелось бы получить более подробную информацию по вопросу о государствах, которые ненадлежащим образом применяют международное право в области прав человека для оправдания вмешательства в осуществление журналистами права на свободное выражение мнений, с тем чтобы помешать им избличать коррупцию или должностные преступления или освещать другие политически чувствительные темы. И наконец, оратор спрашивает, заметил ли Специальный докладчик какую-либо тенденцию или корреляцию между неправомерными ссылками государства на права человека для оправдания подавления свободы выражения мнений и безнаказанностью за угрозы физической расправы над

журналистами, и интересуется, может ли первое привести ко второму.

75. **Г-жа Шеврие** (Канада) говорит, что ее страна принимает к сведению предложение государствам создать механизм раннего предупреждения и экстренного реагирования для защиты журналистов и просит уточнить функции, которые будет выполнять этот механизм. Оратору также хотелось бы услышать комментарии Специального докладчика о мерах, которые могло бы принять международное сообщество для того, чтобы обеспечить защиту представителей "гражданской журналистики".

76. **Г-н Мохамед** (Мальдивские Острова) говорит, что, возродившись после 30-летней диктатуры, Мальдивские Острова сегодня гордятся своим полным жизненным медиа-сообществом, включающим 12 ежедневных газет и множество других специализированных изданий, хотя население страны составляет всего 300 тыс. человек. Открытая критика государства и дискуссии по чувствительным темам стали обычным явлением. Согласно мировому индексу свободы печати за 2010 год Мальдивские Острова достигли самых крупных успехов по сравнению с любой другой страной, поднявшись со 129-го на 52-е место и расположившись вслед за странами со сложившейся демократией.

77. В законодательство были внесены поправки, с тем чтобы рассматривать диффамацию как гражданское правонарушение, а не как уголовное преступление. В ходе своего визита в страну в 2009 году Специальный докладчик рекомендовал создать независимый государственный орган для содействия тому, чтобы государственные радио- и телевидение были свободны от политического и коммерческого влияния. Данная рекомендация выполнена. Однако груз существовавших долгие годы цензуры и угроз свободе СМИ все еще создает препятствия. В этой связи оратор интересуется, не предусматривает ли Специальный докладчик скоординированных усилий по оказанию помощи государствам, испытывающим недостаток технического и финансового потенциала для выполнения его рекомендаций.

78. **Г-жа Тарасена Секайра** (Гватемала) просит Специального докладчика предоставить дополнительную информацию о его встречах в Мексике, где ситуация в отношении СМИ вызывает серьезную обеспокоенность, и о том, как деятельность

Совета по правам человека может помочь работе Совета Безопасности и Генеральной Ассамблее по вопросам защиты гражданских лиц, включая журналистов, в условиях вооруженных конфликтов.

79. **Г-н Хут** (Европейский союз) говорит, что Европейский союз все шире участвует в операциях по урегулированию кризисов на различных стадиях конфликта и что доклад Специального докладчика окажет ему помощь в его деятельности в этой области. Оратор просит Специального докладчика изложить детали его предложения о проведении групповой дискуссии в рамках Совета по правам человека для рассмотрения вопроса о защите журналистов в ситуациях, когда вооруженный конфликт еще не разразился. Оратор также запрашивает информацию об основных правовых и практических трудностях в защите представителей гражданской журналистики и интересуется, сотрудничает ли Специальный докладчик в этой связи с региональными правозащитными механизмами.

80. **Г-н Шёгрэн** (Швеция) просит Специального докладчика подробнее остановиться на его рекомендации о том, что государствам следует создать механизмы раннего предупреждения, и интересуется, существуют ли какие-либо примеры наилучшей практики, которые можно было бы перенять, особенно с целью оказания поддержки представителям гражданской журналистики. Делегация Швеции также хотела бы узнать, что можно сделать в рамках системы Организации Объединенных Наций для укрепления свободы печати и защиты журналистов и отводится ли в этой связи какая-либо роль Совету Безопасности.

81. **Г-н Бутт** (Пакистан) выражает сожаление, что в докладе Специального докладчика применяется чрезмерно обобщенный подход, при котором убийства журналистов объединены с вопросом безнаказанности. Необходимо проводить различие между теми, кто погиб в результате неизбежных террористических актов, и теми, в гибели которых предположительно были виновны органы государственной власти. Оратор спрашивает Специального докладчика, верит ли он, что представители гражданской журналистики соответствуют этическим и профессиональным критериям журналистики и следует ли поощрять каждого к принятию этой роли в конфликтных ситуациях.

82. **Г-н Мамдухен** (Исламская Республика Иран) говорит, что в докладе Специального докладчика

содержится неточная информация. Законы и Конституция страны оратора гарантируют свободу выражения мнений и свободу собраний, а также независимость прессы, и запрещают пропаганду фракционности по признаку расы, языка, обычаев или местных традиций. Ни один из иранских журналистов или писателей не был арестован просто за то, что он написал; все аресты были произведены в силу того, что упомянутые лица нарушили закон. В соответствии с законом все арестованные предстали перед компетентным судом в присутствии присяжных.

83. **Г-н Виньи** (Швейцария) говорит о важности того, чтобы средства массовой информации оставались независимыми и беспристрастными. Необходимо поощрять механизмы саморегулирования прессы. Оратор спрашивает Специального докладчика о том, как наилучшим образом можно обеспечить защиту представителей гражданской журналистики. Кроме того, особое беспокойство у Швейцарии вызывает то, что некоторые государства налагают ограничения на доступ своих граждан к Интернету.

84. **Г-н Лёнинг** (Германия) отдает должное Специальному докладчику за упоминание определенных государств в своем докладе; эти государства должны принять все необходимые меры для изменения условий к лучшему с целью защиты журналистов от насилия, расследовать совершенные в отношении журналистов преступления и передать правосудию тех, кто совершил эти преступления. Оратор спрашивает Специального докладчика о мерах, которые необходимо принять государствам в целях содействия развитию гражданской журналистики и новых средств массовой коммуникации.

85. **Г-н Престон** (Соединенное Королевство) спрашивает, что привело Специального докладчика к выводу о том, что предоставление журналистам особой защиты или особого статуса повысит их уязвимость к целенаправленным нападениям и наложит ограничения на их свободу. Оратор интересуется, будут ли в следующем докладе Специального докладчика представлены примеры наилучшей практики применения правительствами существующих основных принципов свободы выражения мнений к Интернету и новым технологиям.

86. С учетом серьезной обеспокоенности введением Исламской Республикой Иран и Сирийской Арабской Республикой ограничений в отношении средств массовой информации и свободы выражения мнений

Специальному докладчику следует указать, получил ли он ответ на свою просьбу посетить первую упомянутую страну и намеревается ли он посетить вторую. Оратор также интересуется, осуществило ли правительство Сирии какие-либо меры по обеспечению того, чтобы ее граждане пользовались правом на свободное выражение мнений.

87. **Г-н Саади** (Алжир) подтверждает приглашение правительства его страны Специальному докладчику посетить Алжир и спрашивает, не станет ли создание национальных механизмов раннего предупреждения лишь дополнительными бюрократическим промежуточным звеном для вопросов, которые рассматриваются имеющимися механизмами по правам человека. Требуется дать более точное определение понятия "представители гражданской журналистики", с тем чтобы предоставить им большую защиту. Оратор также спрашивает, как можно обеспечить, чтобы представители гражданской журналистики соблюдали профессиональную этику и стандарты.

88. **Г-жа Золотова** (Российская Федерация) говорит, что Российская Федерация считает достоверность источников и точность географического охвата в докладе Специального докладчика весьма сомнительными. Наличие широкого круга информационных агентств, свободно функционирующих в ее стране, является показателем того, что в Российской Федерации имеются все условия для свободного и эффективного пользования свободой выражения мнений. Хотя нападения на журналистов имеют место, в каждом случае проводится тщательное расследование, и лицам, признанным виновными, назначается соответствующее наказание.

89. **Г-жа Эрнандо** (Филиппины), отметив, что в докладе Специального докладчика Филиппины упоминаются как одна из наиболее опасных стран для журналистов, говорит, что правительство страны полностью привержено поощрению и защите прав человека, включая право на свободное выражение мнений, и прилагает все усилия к тому, чтобы остановить убийства журналистов.

90. **Г-н аль-Обайди** (Ирак) говорит, что при прежнем режиме в Ираке не было свободы печати. Однако сегодня иракцы имеют доступ к сотням не подвергающихся цензуре газет и каналов спутникового телевидения. Нападения на журналистов совершают приверженцы прежнего режима и террористические организации, в том числе "Аль-Каида", которые

направляют свои действия против правительства и иракских граждан в попытке подорвать демократию. Правительство Ирака прилагает все усилия к тому, чтобы обеспечивать защиту журналистов и подвергать судебному преследованию тех, кто стремится нанести им какой-либо вред.

91. **Г-жа Робюмагле** (Дания) спрашивает Специального докладчика о том, может ли международное сообщество помочь в борьбе с атмосферой безнаказанности насилия в отношении журналистов и других работников средств массовой информации, если этот вопрос возникает чаще всего на национальном уровне. Оратор также интересуется, какие органы Организации Объединенных Наций должны оказывать помощь государствам, чтобы дать им возможность укрепить демократию и верховенство права с целью гарантирования прав всем лицам, включая журналистов, и когда должна предоставляться эта помощь.

92. **Г-н Ла Рю** (Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение), отвечая на вопросы и замечания делегаций, говорит, что для него нет большей радости, чем обнаружить, что он ошибался в отношении положения в упомянутых им странах, и предлагает тем государствам, которые считают, что они были несправедливо подвергнуты критике, пригласить его совершить визит, чтобы поддержать их усилия по искоренению безнаказанности и укрепления доверия к системе правосудия. Тот факт, что большинство государств закрепили свободу выражения мнений в своих конституциях, достоин похвалы, однако имеющиеся проблемы обусловлены не слабостью законодательной базы, а неэффективным осуществлением закона.

93. Безнаказанность, будучи одной из основных угроз всем правам человека, упоминается всеми мандатариями специальных процедур и является следствием слабого правоприменения. Оратор не подразумевал, что государства приказывали убивать журналистов. Однако многие из этих убийств не расследуются. В этой связи нельзя отбрасывать в сторону мотивы преступления. Необходимо расследовать преступления, чтобы установить, что послужило мотивом для их совершения. Кроме того, следует предполагать, что журналисты стали объектом преступлений по причине их профессиональной деятельности, пока не доказано иное.

94. Что касается реализации механизмов экстренного реагирования, то государства несут ответственность за обеспечение как защиты, так и правосудия. Механизм экстренного реагирования обеспечивает эффективную защиту правозащитников и журналистов в Колумбии. Такие механизмы не являются альтернативой системе правосудия, но могут предложить защиту журналистам, когда тем угрожает опасность. Для успеха этих механизмов потребуется политическая воля на самом высоком правительственном уровне. В Колумбии механизм экстренного реагирования располагает целевыми средствами, чтобы эвакуировать журналистов в бронированных автомобилях или оплачивать их выезд из страны. Такие механизмы могут спасти людям жизнь.

95. Отвечая представителю Эфиопии, оратор говорит, что он будет рад предоставить статистические данные о покинувших страну журналистах и обращает внимание на эфиопского журналиста Давита Исаака, который по возвращении в Эфиопию из эмиграции в Швеции был заключен в тюрьму, несмотря на тот факт, что у него шведское гражданство. Специальный докладчик выражает желание посетить Эфиопию и встретиться с г-ном Исааком. Необходимо отметить уголовное преследование за выполнение законных журналистских функций: хотя такие преступления, как подстрекательство к расизму и насилию, должны быть запрещены законом, любая деятельность вне этих границ должна быть разрешена. Необходимо, чтобы диффамация рассматривалась как гражданское правонарушение, а не уголовное преступление.

96. Защита журналистов является предметом беспокойства для многих органов Организации Объединенных Наций, включая Совет по правам человека и Совет Безопасности. Поэтому желательно координировать усилия и предложить Специальному докладчику подготовить доклад о положении журналистов и их защите в зонах конфликтов и зонах чрезмерного насилия. Кроме того, важно в сотрудничестве с Международным комитетом Красного Креста определить критерии для регионов, страдающих от интенсивной вооруженной конфронтации, обусловленной организованной преступностью, фракционизмом или уличными бандами, где государству трудно обеспечить верховенство права.

97. Специальный докладчик одобряет предпринимаемые Мальдивскими Островами серьезные усилия по укреплению демократии,

благодарит Мексику за содействие, оказанное в ходе его миссии в эту страну, и говорит, что он был бы рад посетить Алжир. Кроме того, он примет приглашение посетить любую страну, даже если ему придется совершить такие визиты за свой счет. В заключение оратор говорит, что, хотя представители гражданской журналистики не имеют профессиональной журналистской подготовки, они обладают тонким пониманием своего сообщества. Должен быть разработан кодекс журналистской этики, позволяющий им участвовать в формировании культуры уважения самобытности культур и религий.

98. **Г-жа Тедессе** (Эфиопия) предлагает Специальному докладчику проверить его записи: г-н Исаак не является гражданином Эфиопии. На самом деле он является гражданином Эритреи и находится в Эритрее.

Заседание закрывается в 13 ч. 05 м.